

Эрикссон закричал, преградив путь двум студентам академии. Один из них огрызнулся в ответ на это, что вызвало у противника ещё один рёв. Началась драка. Эрикссон пару раз ударил обидчика кулаком по голове, прежде чем тот повернулся и убежал. Однако он догнал его и избил. Он остановился только, когда парень был весь в крови и начал сквозь сломанные зубы молить о пощаде. Он дважды пнул мальчика, один раз в ребра, а другой между ног, и хмыкая вернулся на свое место, избитый же катался по земле позади него в собственной крови и моче, потому что его мочевого пузыря сдавляло от последнего удара.

Это было обычным делом, если говорить о трёх друзьях Клода. Они стали головорезами, правящими школой железным кулаком. Даже выпускники не осмеливались связываться с этими четырьмя. Учителям же было противно иметь с ними дела, однако у них не было выбора, и не в последнюю очередь из-за положения отца этой шайки.

Клоду захотелось рассмеяться, когда он увидел, как Эрикссон возвращался на своё место с кровавыми пятнами на одежде. Клод был таким же школьным головорезом в прошлой жизни. Несмотря на положение дел в этой школе, он был гораздо спокойней, чем раньше. Он даже не отправил никого в то, что здесь называлось больницей, пока что. И ему точно не хотелось ввязываться в драку без веской на то причины, хотя эта “веская причина” трактовалась ну очень многими способами. И вообще ему не нужно было утруждать себя избиением кого-то, трое его друзей были более чем счастливы сделать это за него, и если он был ручным по сравнению с его предыдущей жизнью, то они, однозначно, не были.

Он думал о последнем отрывке из дневника, который прочитал вчера вечером. Ландес большую часть последней записи описывал людей, которые задирали его. Он не называл их головорезами напрямую, но по-другому их назвать было нельзя, и его ненависть к ним сочилась густой желчью, которая приводила Клода в смятение, особенно когда он наблюдал, как тот мальчик, спотыкаясь, поднимается на ноги в классе, зажимая нос и выплёвывая свои сломанные зубы.

Кримондо был одним из тех, кого Ландес хотел “случайно” поджечь, и пару раз он действительно обдумывал такую возможность всерьёз. Алия была из другого разряда. Она всегда старалась сидеть рядом с ним на уроках, чтобы оскорблять и смущать его при каждом удобном случае.

Клод был восхищён Ландесом. Он написал о всех случаях спустя много лет после того, как они произошли. Он не забыл о них и хотел вернуть всем обидчикам должок, когда придёт время.

У Клода не было сомнений, что издевались над Ландесом из-за завести его талантам. В дневнике было написано, что подкинутые в кровать скорпионы и ящерицы, клей в ботинках, порванные записки были обычным делом. Пару раз его даже закидывали содержимым мусорного ведра. А однажды задиры украли его одежду, когда он принимал ванну.

“Это было настоящим чудом – не сломаться.” - читая размышлял Клод.

Клод понял, что видел такой же огонёк ненависти в глазах того бедного парня, когда тот, спотыкаясь, вышел из класса, сжав зубы. Он поймал себя на мысли, что ему хотелось бы узнать, что тот мальчишка напишет в своём дневнике, и каким через сотни лет Эриксон будет для людей, прочитавших его. К слову, Клод не знал, как именно на этом отразиться то, что лично он этого мальчика никогда не трогал.

Но он с пылом выбросил все эти мысли у себя из головы и ушёл домой.

Ландес писал, что прежде, чем пойти спать или войти в класс, ему нужно было трижды всё перепроверить, чтобы не попасться в очередную ловушку местных задир. Он никогда не боялся за свою жизнь, потому что убийство каралось казнью, но хулиганы не чурались крайностей, которые, конечно, не были смертельны.

Вся его ученическая пора была войной хитрости и ума с его учителями, но как бы ему не хотелось признавать, всё же сражений он проиграл больше, чем выиграл, зато выигрывал достойно. В те дни, когда он был потерян, море было его последним утешением, и он часто проводил всю ночь, просто слушая его и наблюдая, как волны танцуют под лунным светом.

Однажды его поражение было особенно плачевным. Двое его учителей избили его с исключительной жестокостью. Он увидел на земле серебряное кольцо и поднял его, не ожидая, что кто-то намазал его изнутри клеем, а когда двое задир поймали его с этим кольцом, они начали утверждать, что пытались добавить защитный слой к кольцу с помощью клея, и что он все испортил. Именно за это он и был избит

После этого, Ландес как обычно пошёл на свой любимый утёс, чтобы послушать и увидеть море, ещё он решил, что больше никогда не прикоснётся к золоту или серебру. Внезапно кто-то дёрнул его за плечо и начал кричать, потому что подумал, что Ландес собирается спрыгнуть с утёса.

Он был уже готов наорать в ответ, потому что его оторвали от наслаждения видом, но внезапно осознал, что это был тот самый угрюмый маг, который привёл его сюда. Позже Ландес задавался к вопросу, не с этого ли момента началась его привязанность к старику, ведь он был первым, кто отнёсся к нему без презрения, не имея скрытых мотивов с тех самых пор, как он пришел в башню. Той ночью он обнаружил, что маг был единственным кому он мог доверять. Он открылся этому человеку и рассказал ему, что он пережил с тех пор, как пришел в башню.

Он называл старика "учителем", как того и требовали правила башни, но маг отвесил ему пощёчину по здоровой после избиения щеке и сказал, чтобы Ландес никогда его так не называл. Маг, считал, что только мастер башни достоин такого звания.

"- Называй меня "старшим", - сказал он, - я не хочу, чтобы меня называли учителем, и уж тем более не хочу брать на себя учеников."

С этого дня Ландес стал называть Тавари старшим. Больше он так никого не называл, ни одного мага. Только Тавари заслуживал по его мнению называться старшим.

Старик только вернулся с работы снаружи башни. Он не разочаровал искреннее доверие Ландеса, по неизвестной никому причине. Тавари лично наказал каждого из тех, кто участвовал в издевательствах над мальчиком, еще до восхода солнца следующим утром. Старик был одним из немногих в башне, кому не нужно было личное одобрение мастера, прежде чем назначить наказание, и он пользовался этим в полной мере в тот день. На самом деле ему было без разницы, когда кто-то над кем-то издевался, но он считал, что доведение до самоубийства это уже слишком.

После этого все ученики прекратили свои издёвки, но Ландеса держали в стороне от себя. Не то чтобы он особенно возражал. Так или иначе, друзей в башне он никогда не искал. Ландес хотел, чтобы у него была возможность в тишине и спокойствии продолжать своё обучение.

Одна проблема была решена, но это привело только к осознанию другой. Учителя крайне недолго любили его. Он не замечал этого раньше, потому что был поглощен наблюдением за ловушками, которые могли расставить его мучители, но теперь он всё стало слишком очевидно.

Его учителя давали только основы, самые базовые вещи, и не утруждали себя объяснением чего-то чуть более сложного. Это не было для него чем-то удивительным, но Ландеса терзало так много вопросов, а это означало, что он был тем, кто чаще всего вставал на их пути, так сказать, за это учителя его и презирали. Вот почему они с такой легкостью подыгрывали ученикам, когда те издевались над ним в классе, и были счастливы наказать его за малейшие ошибки.

Ландес ломал голову несколько недель в поисках решения проблемы, но в итоге он попросил совета у Тавари.

Старик не дал ему ответов, а только горько улыбнулся. Он сказал, что выяснит, почему учителя так поступают. А что до вопроса, которые интересовали Ландеса, то он сказал прийти как-нибудь в другой раз.

Тавари даже не подозревал во что он ввязался, потому что вскоре Ландес принёс ему целую книгу с вопросами, которые он записал за пару дней. Мальчик некоторое время внимательно слушал учителей-магов и быстро понял, что большинство других учеников тоже записывают вопросы, чтобы задать их своим старшим в свободное время. Они были осторожны, принося подарки и безделушки в качестве благодарности каждый раз, когда они шли к ним.

Так вот почему его невзлюбили! Задавая свои вопросы в классе, он не только бросал каждый раз вызов преподавательским навыкам учителей, но также и отбирал возможность у других учеников задать свои вопросы!

Только спустя примерно неделю он осознал, что отбирает у учеников не только возможность задавать вопросы. Он понял, что одна студентка ходит своему старшему по ночам и возвращается она только ближе к утру.

"- Знания ценны, а знания о магии и подавно," - сказала ему Тивари, когда он дал ему свои наблюдения.

"Но..."- Ландес хотел сказать, что неграмотные дети обучались Хезу в течение трех месяцев бесплатно.

"- Они не учили тебя ничему, кроме основ, самых азов, необходимых для дальнейшего обучения. Следовало это ожидать. Они не будут давать на изучение действительно важные вещи. И не думай, что остальные могут задавать вопросы без подарков, конечно, они бы хотели, но не могут. Их старшие даже ниже по рангу, чем ваши нынешние учителя, и у них нет выбора, кроме как подчиняться приказам мастера башни, - сказал Тавари, -Именно поэтому они так быстро исчезли. Они не хотят тратить на тебя больше времени, чем это необходимо. Ты не получишь ничего, кроме самого минимума от этих учителей, которые у вас есть прямо сейчас и которые могут быть у вас в будущем. Тебе придется полагаться только на себя, чтобы достичь чего-либо." Тавари продолжил: "Чем больше состоятельных студентов платят деньгами или заставляют свои семьи помогать им, тем больше других, как та девушка, о которой ты упомянул, которые должны найти какой-то другой способ заплатить за знания. Это очень распространено в мире магии, и, без сомнения, повсюду в мире. Никто не хочет просто отдавать то, ради чего они так упорно трудились, иногда даже своим собственным детям. И ты тоже не совершай этой ошибки."

"- Но я беден, без гроша в кармане! У меня нет ничего, что я мог бы отдать. Почему ты мне тогда помогаешь?" - спросил Ландес.

"-Я инвестирую в тебя. Это сейчас у тебя нет ничего за душой, кроме таланта, притом немалого. Ты будешь на вершине лестницы, по которой могут подняться простолюдины, и когда-нибудь я приду, чтобы забрать твой долг."

<http://tl.rulate.ru/book/18306/748535>